

Су Нань с трудом улыбнулся:

— Да, я вспомнил, что сегодня еще не закончил одну картину, нужно срочно вернуться и дорисовать.

Сказав это, он не осмелился посмотреть на выражение лица Шэнь Юйлана, развернулся и уже собирался уходить.

— Это из-за меня? Су Нань не хочет есть со мной?

Сзади раздался обиженный голос, заставивший Су Наня остановиться.

Цзо Цяньюй выглядел расстроенным. Он посмотрел на Су Наня, затем перевел взгляд на Шэнь Юйлана:

— Юйлан, я просто думал, что есть одному скучно, и я давно не ел с тобой. Но если Су Нань не хочет, то я лучше не буду вам мешать.

Сказав это, он повернулся к Су Наню, который уже обернулся, и с улыбкой сказал:

— Если кто-то и должен уйти, то это я.

Су Нань сжал губы, ничего не говоря. Шэнь Юйлан схватил Цзо Цяньюя, который уже собирался уходить, нахмурившись и недовольно взглянув на Су Наня:

— Никто никуда не уходит. Это просто обед, что за сложности?

Последняя фраза явно была адресована Су Наню. Независимо от того, была ли его отговорка о картине правдой или нет, это доставило Шэнь Юйлану неудобства, что его очень разозлило.

По дороге в ресторан Шэнь Юйлан вел машину, Цзо Цяньюй сидел на переднем сиденье, а Су Нань — на заднем. Впереди двое оживленно болтали. Су Нань молча сидел сзади. И Цзо Цяньюй, разговаривая с Шэнь Юйланом, постоянно обращался к Су Наню. Если тот не хотел отвечать или отвечал неохотно, Цзо Цяньюй начинал выглядеть обиженным, как будто Су Нань его обидел.

Когда они приехали в ресторан, Цзо Цяньюй вышел первым. Шэнь Юйлан, когда Су Нань собирался выйти, повернулся и схватил его за запястье:

— Ты злишься?

Су Нань молча смотрел на него, не зная, что сказать.

Шэнь Юйлан сжал руку, притянув Су Наня к себе. Их лбы почти соприкоснулись.

— Цяньюй с детства болеет, то в больнице, то на лекарствах. Даже любимые блюда ему нельзя есть, поэтому характер неизбежно избалован, но он добрый человек. Надеюсь, ты не будешь слишком обращать внимание на его слова, будь к нему снисходительнее.

Су Нань долго смотрел на Шэнь Юйлана, наконец кивнул:

— Я понял.

Сказав это, он открыл дверь и вышел.

Шэнь Юйлан смотрел на уходящего Су Наня, слегка нахмурившись.

Когда они сели за стол, Шэнь Юйлан полностью взял на себя заказ. Он с большей серьезностью, чем на важном совещании, выбирал блюда, спрашивая официанта о каждом ингредиенте и приправе, исключая все, что могло быть вредным. Но он делал это не для Су Наня, а для Цзо Цяньюя, который настоял на том, чтобы пойти с ними.

Заказав множество блюд, Шэнь Юйлан уже собирался вернуть меню официанту, но вдруг остановился, вспомнив что-то, и повернулся к Су Наню:

— Что ты хочешь?

Су Нань поднял глаза. На самом деле он совсем не хотел есть.

— Ой, столько заказали, как мы всё это съедим? Юйлан, может, уберем пару блюд?

Су Нань опустил глаза, не взяв меню, которое ему протянул Шэнь Юйлан:

— Не надо.

Когда блюда подали, Цзо Цяньюй пробовал каждое. И если блюдо ему нравилось, он восклицал «Вау!» и клал немного в тарелку Шэнь Юйлана, чтобы тот тоже попробовал. Шэнь Юйлан без возражений ел все, что ему давали.

Су Нань молча ковырял белый рис.

«Черт, сыт и без еды».

— Эй, Су Нань, почему ты не ешь? Блюда не по вкусу? — вдруг спросил Цзо Цяньюй.

Шэнь Юйлан только сейчас заметил, что Су Нань все это время ел только рис, не притронувшись к блюдам, и нахмурился.

— Если эти блюда не нравятся, закажем что-то другое.

— Не надо, наверное, я в обед переел, сейчас не хочется.

Шэнь Юйлан нахмурился, собираясь что-то сказать, но Цзо Цяньюй вдруг вскрикнул и с жалобным видом посмотрел на Шэнь Юйлана. Тот тут же напрягся:

— Что случилось?

Цзо Цяньюй указал на свои губы, в глазах появились слезы:

— Прикусил язык.

Шэнь Юйлан сначала удивился, затем рассмеялся:

— Как же ты неосторожен. Ешь медленнее, с тобой никто не соревнуется.

Он налил стакан воды и протянул Цзо Цяньюю:

— Прополощи рот. Сильно больно? Дай посмотрю.

Цзо Цяньюй открыл рот, высунув розовый язык. Шэнь Юйлан внимательно посмотрел:

— Ничего, не покраснело, должно быть, не серьезно, пройдет.

В тот момент, когда Шэнь Юйлан не видел, Цзо Цяньюй посмотрел на Су Наня с вызовом.

Этот обед Су Нань ел без удовольствия, наконец дождавшись конца. Шэнь Юйлан сначала отвез Цзо Цяньюя домой.

После того как Цзо Цяньюй вышел, в машине остались только Шэнь Юйлан и Су Нань. Су Нань по-прежнему сидел на заднем сиденье, молча доехав до дома. Он не стал ждать Шэнь Юйлана, сразу зашел внутрь и направился в свою мастерскую.

Эта мастерская была выделена ему Шэнь Юйланом, когда он переехал, и многие дорогие кисти и краски тоже были куплены Шэнь Юйланом. В то время Су Нань был так счастлив, думал, что Шэнь Юйлан действительно хорошо к нему относится, и он сам искренне любил Шэнь Юйлана.

Но теперь он начал сомневаться.

Увидев, как Шэнь Юйлан заботится о Цзо Цяньюе, Су Нань, хотя и пытался убедить себя, что это просто дружба с детства, как у братьев, и Шэнь Юйлан просто заботится о младшем брате, — все равно не мог успокоиться. В душе поднималась обида.

Вспомнив, как за обедом Шэнь Юйлан едва ли сказал ему три слова. Конечно, обычно, когда они были вместе, Шэнь Юйлан тоже не был болтливым, но с Цзо Цяньюем он говорил много.

То говорил, что ему нельзя есть это, то уговаривал выпить больше супа, как заботливая мать, совсем не как холодный директор, каким он был с Су Нанем.

Действительно, без сравнения не было бы боли.

Думая о разных вещах, Су Нань вдруг понял, что испортил лист бумаги перед собой. Он с сожалением вздохнул несколько раз и начал торопливо убирать.

В дверях мастерской стоял Шэнь Юйлан, который снял пиджак и расстегнул пару пуговиц на рубашке, превратившись из строгого бизнесмена в элегантного денди. Он смотрел на спину Су Наня, не зная, как долго. Су Нань случайно обернулся, увидев Шэнь Юйлана, но безразлично отвел взгляд.

Шэнь Юйлан обнял Су Наня сзади, прижав его к себе. Су Нань попытался вырваться, но руки мужчины за спиной были как железные клещи, он не мог освободиться.

Су Нань сжал губы, все еще отказываясь говорить.

— Злишься?

Мужчина уткнулся лицом в шею Су Наня, чувствуя тепло его кожи, не удержавшись, лизнул ее.

— Отойди! — он сердито крикнул, пытаясь оттолкнуть его, но его только сильнее прижали.

Шэнь Юйлан тихо засмеялся, отстранившись от шеи Су Наня, прошептал ему на ухо:

— Так злишься? Ревнуешь?

Су Нань упрямо ответил:

— Нет, я хочу рисовать. Отойди, не мешай.

Шэнь Юйлан не отпускал:

— Я же говорил тебе, что так забочусь о Цянььюе, потому что он с детства болеет. Мы все, кто вырос вместе, относимся к нему как к младшему брату. Если бы ты видел, как наши старшие заботятся о нем, ты бы не так реагировал на мое поведение сегодня.

Хотя Су Нань не хотел признавать, но слова Шэнь Юйлана действительно успокоили его, и обида в душе понемногу утихла. Но он все же не хотел признавать, что ревнует, и после объяснения Шэнь Юйлана ему стало еще более неловко, что он ревнует к больному.

— Раз у тебя есть брат, о котором можно заботиться, иди и заботься о нем. Зачем ты ко мне пришел?

Шэнь Юйлан поднял подбородок Су Наня, заставив его повернуться к себе, другой рукой залез под его рубашку.

— Разве я тебя недостаточно люблю? Как ты еще хочешь, чтобы я тебя любил?

<http://bllate.org/book/16767/1563496>